

Глава 686. Богиня Небесной Инь

Уцюй ощутил, как в его жилах стынет кровь... по сравнению с Цинь Му он был несравненно большим, но перед лицом пухлолицего малыша он был ужасно маленьким.

Младенец протянул руку и, схватив его, забросил себе в рот, и даже несмотря на его выдающиеся способности, у него так и не получилось вырваться на свободу.

— Мой старший брат и я носим одно имя, — перед смертью он услышал голос парня, — потому что владеем одной душой и телом.

Младенец начал энергично жевать, как вдруг он радостно попытался схватить Цинь Му:

— Плохой младший брат, умри!

Прямо в этот момент Цинь Му достал ивовый лист своим физическим телом и аккуратно приклеил обратно на лоб. Перед тем, как младенец сумел хоть что-то сделать, на него надавила бесформенная сила и потянула обратно в бездну.

— Плохой брат...

После того, как младенец упал на землю, он резко сел и, оглядевшись вокруг, понял, что вернулся обратно под печать. Между тем белобородый старец и трёхглавый мужчина всеми силами пытались не попадаться ему на глаза, явно прячась где-то в горах.

— Плохой брат, как только я тебя поймаю, то съем! — пухлый младенец разошёлся не на шутку и поползу на четвереньках в сторону гор. Он явно планировал найти клон Небесного Герцога и сознание Багрового Императора, чтобы излить свою злость. — Сначала я изобью старика, а потом займусь трёхглавым!

Неудачливая парочка старательно избегала встречи с ним.

— Нам не стоит бояться его, печать Графа Земли постоянно изменяется, поэтому он не сможет поймать нас! — уверенно твердил клон Небесного Герцога.

— В прошлый раз ты говорил то же самое, но он всё же поймал нас, — пожаловалось сознание Багрового Императора.

— На этот раз такого точно не произойдёт!

Цинь Му вернулся в своё тело и, видя, как труп Уцюя тонет, а Минду уже исчезло, облегчённо вздохнул. Затем он поднял голову и с улыбкой сказал:

— Богиня Небесной Инь, мы, наконец, встретились. Однако тебе не стоит грустить, моё божественное искусство может помочь тебе собрать все частички души, которые ранее поглотили, воедино...

Прямо в этот момент величественная богиня, которая ещё миг назад неподвижно стояла в море, шагнула.

Цинь Му ощутил, как все волосы на его теле встают дыбом, и моментально побежал прочь, не успевая исполнить хоть какое-то божественное искусство. Вскоре он оказался на мосту возле

бога и, безо всяких объяснений схватив его, устремился дальше. Между тем из-за его спины донёлся громкий треск от разрушившихся дворцов.

Промаяхнувшись своей ступнёй, Богиня Небесной Инь повернулась и погналась. Её тело было невероятно огромным, поэтому каждый её шаг преодолевал тысячу километров, и даже несмотря на то, что её шаги не были слишком быстрыми, в скорости с ней мало кто мог сравниться!

«Тело богини контролируют изголодавшиеся призраки! — Цинь Му моментально догадался, почему кожа Богини Небесной Инь пытается убить его, и без каких бы то ни было сомнений достал Книгу Жизни и Смерти, чтобы посветить на неё. — Богиню Небесной Инь уже съели изголодавшиеся призраки, поэтому они управляют ею! Что также означает, что она теперь тоже изголодавшийся призрак».

Свет Книги Жизни и Смерти заставил чёрный дым просочиться из глаз, носа, ушей и рта богини, но она замерла лишь на миг, прежде чем сделать очередной шаг в их сторону.

«Она слишком большая, книга не может осветить её всю!» — активно думая, Цинь Му использовал жизненную Ци, чтобы Книга Жизни и Смерти парила за его головой и светила, и остервенело бежал, используя Божественные Ноги Небесного Расхитителя одноногого на пределе, постоянно превосходя свои собственные рекорды в скорости!

— Старший, убегай! — взмолился Цинь Му, чувствуя истощение от того, что ему приходилось тащить на себе кожу бога, к тому же из-за этого он явно не мог бежать со своей максимальной скоростью.

Мужчина тут же отскочил в сторону и моментально превзошёл в скорости юношу, оставляя того глотать пыль.

Цинь Му ошеломлённо, но в то же время разгневанно прокричал:

— Так вот насколько ты лоялен! А я ведь пролил несколько слезинок за тебя! Если ты мог так быстро бегать, то должен был забрать меня с собой!

Внезапно Богиня Небесной Инь протянула ладонь в попытке схватить Цинь Му. Её ладонь вошла в верхние слои атмосферы Мира Небесной Инь из космоса, напоминая собой необъятную землю, падающую с неба в хватательном движении, и из-за запредельной скорости воспламенилась, но пламя совершенно не могло ей навредить.

Между тем Книга Жизни и Смерти ярко сверкала позади головы Цинь Му и ещё перед тем, как рука Богини Небесной Инь смогла достичь его, её пальцы обмякли один за другим, словно сдувшиеся. Но даже так её ладонь полностью накроет его!

Видя, что его вот-вот прихлопнут, Цинь Му создал вокруг себя бесчисленные руны, а уже в следующий миг исполнил божественное искусство мгновенного перемещения. Он исчез, а когда появился, то оказался на расстоянии тысячи километров...

Он постоянно исчезал и появлялся, несмотря на понимание, что его совершенствование рано или поздно истощится. Он должен был сбежать из Мира Небесной Инь до того, как его поймает исполинская богиня.

Под поступью Богини Небесной Инь мост постоянно хрустел и рушился, попросту не способный выдержать её веса.

Цинь Му практически достиг берега, как вдруг неисчислимые монстры набросились на него прямо посреди процесса мгновенно перемещения.

— Валите! — Цинь Му посветил на них Книгой Жизни и Смерти, обращая в пустые кожи, между тем на его голову безжалостно обрушивалась необъятная ладонь!

Буум!

Море Мира Небесной Инь яростно забурлило, а землю охватило землетрясение страшной интенсивности. Округу объял оглушительный грохот, в то время как умопомрачительные трещины распространились во всех направлениях, исторгая из себя серую, как весь мир вокруг, лаву.

Богиня Небесной Инь подняла ладонь, оставляя внизу полностью разрушенный мост. Между тем море было полностью испарено, раскрывая осушённое дно. Под её ладонью кружились бесчисленные руны, посреди которых находилась большая пилюля меча в форме металлического шара с полностью разрушенной одной стороной!

Вьюх!..

Руны сверкнули и металлический шар бесследно исчез, появляясь в городе, который был расположен возле моря.

Богиня Небесной Инь не увидела Цинь Му и уставилась с непонимающим выражением лица. Она осмотрелась, но так и не смогла его найти.

Между тем находящийся в городе бог Эпохи Императора-Основателя высунул голову, наблюдая за пилюлей меча, лязгая собирающей своими боками все подворотни.

Цинь Му находился внутри пилюли и ударялся о её стенки, когда она подпрыгивала и резко падала, в то время как меч Беззаботный служил для неё несущей осью. Богиня Небесной Инь практически расплющила его вместе с пилюлей и так бы и случилось, если бы он вовремя не сообразил использовать Беззаботного таким образом...

Тем не менее пилюля всё же была деформирована и, подпрыгнув в последний раз перед остановкой, раскололась, рассыпаясь на восемь тысяч мечей.

Цинь Му встал и потянулся. Затем он поднял руку, заставляя все свои мечи соединиться друг с другом в крошечную пилюлю меча на его ладони, однако буквально в следующий миг послышался треск, и кроха взорвалась, обращаясь падающими с неба пылинками.

Он с мрачным выражением лица уставился на свою ладонь, на которой лежал только меч Беззаботный и кучка металлической пыли. Ему удалось пережить удар ладони Богини Небесной Инь, но пилюля меча, принявшая на себя всю мощь удара, была обращена в порошок в прямом смысле этого слова!

Пока её подпитывала его жизненная Ци, она всё ещё сохраняла форму, но как только он разорвал с ней связь, она не выдержала и взорвалась, заканчивая своё существование.

«Новое не может появиться, пока не уйдёт старое ...» — чувствуя боль в сердце, подбадривал себя Цинь Му. Выкованное им духовное оружие в начале своего пути в качестве практика божественных искусств подходило ему больше всего, и он, конечно, планировал использовать его всю свою жизнь, но сейчас от него осталась только пыль.

А хуже всего было то, что, чтобы заполучить достаточное количество материалов для его изготовления, ему пришлось отдать всё своё имущество Сы Юньсян. Затем, чтобы выковать его до состояния струящейся воды, ему пришлось использовать одновременно дьявольский и ли огни...

Сейчас же на его ладони лежал только меч Беззаботный...

Разве он мог не страдать?

«К счастью, я выудил у Сакры достаточное количество Малинового Хрома Живучести Будды, этот металл уникальный материал для Царства Будды. Его должно хватить для создания другой пилюли меча!» — с такими мыслями Цинь Му слабо вздохнул и посмотрел в направлении Богини Небесной Инь, которая всё ещё пыталась его найти.

В этот момент к нему подбежал мужчина.

Цинь Му моментально помрачнел, а его гневу, казалось, не было предела:

— Никакой преданности!

Бог покраснел от стыда и протянул руку, попытавшись оттолкнуть его, но как бы он не пытался, у него ничего не получалось. В итоге он беспомощно пожал плечами.

— Так вот почему, — понимающе проговорил Цинь Му. — У тебя нет ни магической силы, ни физического тела, ни даже исконного духа, поэтому ты и не мог забрать меня с собой. Хорошо, я больше не злюсь. Помоги мне с поиском достаточно высокого места, чтобы я мог посветить своей Книгой Жизни и Смерти на лицо Богини Небесной Инь.

Бог немедленно выбежал из города, но обернувшись и увидев, что парень не последовал за ним, он тут же остановился и поманил.

Цинь Му побежал следом, исчезая вместе с ним вдаль.

Вскоре они прибыли к высокой башне рядом с морем.

Цинь Му посмотрел вверх, удивляясь высоте башни. Мир Небесной Инь был крайне тусклым, поэтому он не мог видеть слишком далеко, однако даже полагаясь на навык Пробуждения Глаз Девяти Небес, благодаря которому он мог видеть на десятки километров, ему по-прежнему не удавалось увидеть вершину башни.

Глядя на серый туман, который клубился вокруг неё, он понятия не имел, на сколько высокой она была. Единственное что он знал, что она была изготовлена из некоего божественного металла, который источал чёрную субстанцию.

«Для чего нужна эта башня? Вероятно, она даже выше, чем Этаж Подавления Небес Багрового Света Чи Си», — прямо во время его размышлений бог подпрыгнул, быстро поднимаясь, отталкиваясь от карнизов каждого этажа башни.

Цинь Му использовал Божественные Ноги Небесного Расхитителя и побежал следом.

Один прыгал, а другой бежал, и вскоре они добрались до вершины башни.

Когда парень оказался на пике башни, мужчина уже ожидал его прибытия, что явно говорило о том, что он был гораздо быстрее.

Цинь Му мысленно удивился, после чего достал Книгу Жизни и Смерти, передавая её в руки бога со словами:

— Пока я буду исполнять заветное чуть ниже на крыше, тебе нужно стоять здесь. А когда мне удастся приманить сюда Богиню Небесной Инь, ты должен будешь открыть книгу и осветить её на неё.

Бог закивал, после чего Цинь Му собирался было прыгнуть, как вдруг услышал звук шуршания бумаги позади. Он обернулся и увидел, как бог открыл Книгу Жизни и Смерти и, заглянув в неё, моментально “сдулся”. Разрываясь между смехом и слезами, он подошёл, чтобы поднять Книгу Жизни и Смерти, чей свет всё это время падал на оболочку бога. Без её света чёрный песок вновь наполнил собой кожу последнего, вскоре полностью его “надувая”.

Цинь Му вновь всучил Книгу Жизни и Смерти в руки бога и нетерпеливо объяснил:

— Перед тут! А это зад! Не перепутай. Если перепутаешь, нам обоим конец!

Бог вновь закивал, браво ударяя в свою грудь, словно ему не по чьей-то плёвой задаче.

Цинь Му глубоко вдохнул и закричал:

— Богиня Небесной Инь, я здесь!..

Слушая, как его голос эхом уносится в неизведанную даль, он потёр ладони, заставляя свою жизненную Ци принять атрибут красной птицы, выстреливая огненным шаром.

Шар засиял словно маленькое пылающее солнце, освещая всю округу.

Вокруг воцарилась гнетущая тишина, из-за которой бог нервно теребил края Книги Жизни и Смерти, не смея терять бдительности.

Спустя некоторое время земля вдруг начала яростно содрогаться под несравненно тяжёлой поступью.